

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 365–378
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 365–378
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-365-378>

Научная статья
УДК 341.3(479.243)|1990/2020|

Международное участие в решении Нагорно-Карабахского конфликта в 1990–2020 годы

В. А. Чолахян

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Чолахян Вачаган Альбертович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии, vcholakhyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3474-5214>

Аннотация. В статье анализируется посредническая деятельность международных организаций в Нагорно-Карабахском конфликте с 1992 по 2020 г. Исследованы позиции, занимаемые ОБСЕ, США, России, а также Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха относительно планов мирного урегулирования конфликта. Рассмотрена ключевая роль РФ как крупного регионального актора в примирении враждующих сторон и разрешении Нагорно-Карабахской проблемы.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения, ОБСЕ, Россия, США, Минская группа, Мадридские условия

Для цитирования: Чолахян В. А. Международное участие в решении Нагорно-Карабахского конфликта в 1990–2020 годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 365–378. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-365-378>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

International participation in the resolution of the Nagorno-Karabakh conflict in 1990–2020

V. A. Cholakhyan

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vachagan A. Cholakhyan, vcholakhyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3474-5214>

Abstract. The article analyzes the mediation activities of international organizations in the Nagorno-Karabakh conflict from 1992 to 2020. The positions of the OSCE, the United States, Russia, as well as Armenia, Azerbaijan and Nagorno-Karabakh regarding the plans for a peaceful settlement of the conflict are examined. The key role of the Russian Federation as a major regional factor in the reconciliation of the warring parties and the resolution of the Nagorno-Karabakh problem is considered.

Keywords: Nagorno-Karabakh, Azerbaijan, Armenia, OSCE, Russia, USA, Minsk Group, Madrid conditions

For citation: Cholakhyan V. A. International participation in the resolution of the Nagorno-Karabakh conflict in 1990–2020. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 365–378 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-365-378>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

История нагорно-карабахского конфликта получила широкое освещение в исторических и политических исследованиях. «Само слово “Карабах”, – писал полномочный представитель президента Российской Федерации по политическому урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе в 1992–1996 гг. В. Н. Казимиров, – стало нарицательным для вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР»¹.

В разрешении нагорно-карабахского конфликта принимали участие Россия и другие

страны СНГ, Иран, ООН и СБСЕ (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе)/ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе). В 1992 г. началась посредническая деятельность международных организаций по урегулированию нагорно-карабахского конфликта – ООН предоставила СБСЕ статус ведущей международной структуры в процессе разрешения этого противостояния. Совет министров иностранных дел СБСЕ 24 марта 1992 г. принял решение создать международную

конференцию по Нагорному Карабаху в Минске. И хотя конференция не состоялась, ее участники получили название «Минская группа»².

Посредническая политика России по урегулированию нагорно-карабахского конфликта была обусловлена целым рядом факторов: историческая вовлеченность в происходящие на Южном Кавказе события, традиционно позитивные отношения со сторонами конфликта, стремление предотвратить возникновение потенциальных очагов напряженности и конфликтов вблизи своих границ. По словам В. Н. Казиминова, свои миротворческие усилия Россия развивала в самых разных направлениях, «... как член Минской группы, в рамках ООН, действуя самостоятельно, на основе двусторонних консультаций»³.

Минская группа в своей деятельности руководствовалась основными принципами, утвержденными в Хельсинкском заключительном акте СБСЕ в 1975 г.: территориальной целостностью признанных государств и правом народов на самоопределение. В международном праве нет иерархии этих принципов – они взаимосвязаны и обладают одинаковой международно-правовой силой. Между тем уже тогда, с точки зрения современных норм международного права, обозначилось классическое и неразрешимое противоречие между этими принципами. С одной стороны, в случае сецессии, т. е. выхода из государства и выделения части его территории, верхovenство устанавливалось за принципом территориальной целостности, а с другой, при самоопределении без нарушения территориальной целостности (например, самоопределение в форме создания автономий) преимущество над принципом территориальной целостности государств имел принцип самоопределения народов⁴.

Распад СССР привел к образованию новых независимых государств. В соответствии со ст. 3 Закона СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» Нагорный Карабах стал единственным автономным регионом бывшего Советского Союза, который, обрел независимость в результате референдума 10 декабря 1991 г.⁵ Международное сообщество оказалось не готовым к столь кардинальным переменам и признало принцип территориальной целостности в качестве базиса нового миропорядка. Между тем произвольное приложение принципа территориальной целостности к новым независимым государствам без учета соблюдения ими национального законодательства и установления международно признанных границ привело к возникновению серьезных межнациональных конфликтов в Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе, Приднестровье, Косово и др.

Впервые в качестве предмета международного спора проблема Нагорного Карабаха появилась в 1918 г. в связи с необходимостью территориального разграничения двух независимых государств

на Южном Кавказе – Республики Армения и Азербайджанской Демократической Республики. Лига Наций в 1920 г. воздержалась от их юридического признания из-за взаимных территориальных споров, в частности, назвав Нагорный Карабах «спорной территорией»⁶.

С установлением советской власти в Закавказье решением Кавказского Бюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 г. Нагорный Карабах был «оставлен в пределах Азербайджанской ССР с предоставлением широкой областной автономии»⁷. За годы советской власти армяне Нагорного Карабаха неоднократно и безуспешно обращались в центральные органы власти с просьбой присоединить Нагорно-Карабахскую автономную область (НКАО) к Армянской ССР. С наступлением перестройки и гласности 20 февраля 1988 г. внеочередная сессия Совета народных депутатов НКАО приняла решение о выходе из состава Азербайджанской ССР и о вхождении в состав Армянской ССР. Союзное руководство заявило о невозможности передачи НКАО Армянской ССР. В условиях нарастания напряженности в межэтнических отношениях происходила насильственная депортация армян из Азербайджана, которая переросла в кровопролитную войну.

В самый разгар войны, с 30 апреля по 12 ноября 1993 г., Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции по нагорно-карабахскому конфликту (№ 822, 853, 874 и 884). Главными требованиями являлись: незамедлительное прекращение огня, немедленный и полный вывод оккупационных сил из 7 районов Азербайджана, признание беженцев, восстановление экономических, транспортных и энергетических связей в регионе. В последней резолюции (№ 884 от 12 ноября 1993 г.) указывалось, что в ответ на «эскалацию военных действий вследствие нарушений прекращения огня и чрезмерного применения силы» силы самообороны армян Нагорного Карабаха оккупировали Зангеланский район и г. Горадиз в Азербайджане⁸. При этом ни в одной из резолюций Совета Безопасности ООН Армения не упоминалась как непосредственная участница Нагорно-Карабахского конфликта. В то же время ни одно требование или призыв четырех резолюций СБ ООН сторонами конфликта в 1993 г. не были выполнены.

В 1992–1993 гг. посредническая деятельность Минской группы по урегулированию нагорно-карабахского конфликта не принесла существенных результатов. По мнению аналитиков, противоборствующие стороны стремились решить проблему силовыми, военными методами, а пришедшая к власти в Армении и Азербайджане националистическая интеллигенция, основным пунктом своей политической программы провозгласила «освобождение» Нагорного Карабаха. К тому же в новой геополитической обстановке на Южном Кавказе западные страны и США стремились ослабить влияние России в регионе⁹. Даже не-

смотря на согласие России на введение в регион сил ООН, представитель Госдепартамента США заявил, что «в настоящий период США не могли бы поддержать мероприятия по размещению сил ООН в Нагорном Карабахе»¹⁰.

В свою очередь российская дипломатия стремилась к тому, чтобы СНГ, как и ОБСЕ, получило статус региональной и международной организации для осуществления миротворческой деятельности на постсоветском пространстве. Об этом прямо заявил Президент Б. Ельцин в феврале 1993 г.: «Прекращение всех вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР входит в жизненные интересы России. Я уверен, пришло время, для того чтобы уважаемые международные организации, в том числе и ООН, именно на Россию возложили особые полномочия по обеспечению мира и стабильности в регионах бывшего СССР»¹¹.

В 1993 г. США активизировали свою деятельность на Южном Кавказе и уже выступали за поиск мирного разрешения Нагорно-Карабахского конфликта с привлечением международных миротворческих сил. Представитель США Дж. Мареска, готовивший предложение по миротворческой деятельности, представил В. Н. Казимирову список, включавший семь условий по совместному контролю над решением вопроса о прекращении огня в Нагорном Карабахе под эгидой СБСЕ¹².

В ответ Россия выдвинула свой вариант урегулирования, весьма приемлемый для противоборствующих сторон. Однако теперь уже не согласились американцы. Об американо-российском соперничестве в вопросе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта красноречиво свидетельствуют слова первого заместителя министра иностранных дел Армении Ж. Липаритяна: «Просто стоял вопрос, чей будет мир. «Американский» мир, который ослабит позиции России, усилит роль США и изолирует Иран? Или это будет российский мир, который ослабит США? Вот в чем был вопрос, а не в том, что русские не хотят мира. Мира хотят и русские, и американцы, но такого мира, чтобы не противоречил их интересам»¹³.

По мнению С. М. Маркедонова, «особый интерес России к процессу урегулирования состоял (и поныне состоит) не в «собираании» кавказских республик в единое союзное государство, а в выгодной кооперации с ними, развитии интеграционных связей и посредничестве в деле прекращения этнополитического конфликта»¹⁴.

Только последовательная и конструктивная политика России принесла долгожданный мир в Нагорный Карабах. По инициативе России, действовавшей через своих представителей в Межпарламентской ассамблее СНГ, конфликтующие стороны подписали 5 мая 1994 г. в г. Бишкеке документ, известный как Бишкекский протокол, призывающий все противоборствующие стороны прекратить огонь в полночь с 8 на 9 мая 1994 г. К этому времени силы самообороны самопро-

возглашенной Нагорно-Карабахской Республики (НКР) не только освободили большую часть своей территории, но и заняли семь районов, создав зону безопасности. Поэтому азербайджанское руководство было заинтересовано в прекращении огня и «с явным укором ставило вопрос, неужели Россия не может остановить военные действия»¹⁵. Благодаря российскому посредничеству 9–11 мая 1994 г. министры обороны Азербайджана (М. Мамедов), Армении (С. Саргсян) и командующий армией Нагорного Карабаха (С. Бабалян) подписали соглашение о полном прекращении военных действий с 12 мая¹⁶.

Таким образом Азербайджан официально признал Нагорный Карабах стороной конфликта. В то же время азербайджанская сторона выступила против предоставления России права вводить в раздельную зону свои войска, не дожидаясь прибытия туда наблюдателей и воинских контингентов из стран СБСЕ. По мнению В. Н. Казимирова, Азербайджан подвергся сильнейшему нажиму западных держав, стремившихся не допустить размещения в Нагорном Карабахе миротворческих сил России и других стран СНГ¹⁷.

На наш взгляд, Г. А. Алиев с самого начала переговорного процесса не доверял Москве и настаивал на необходимости введения в регион международных, а не только российских миротворческих сил. Уход Азербайджана от средств закрепления прекращения огня не дал возможности основательно упрочить соглашение в военно-техническом отношении. В итоге перемирие не получило надлежащего подкрепления ни от России, ни от Запада, ни от ООН и объективно осталось довольно хрупким¹⁸.

Вопрос по составу и руководству будущими миротворческими силами в Нагорном Карабахе стал ключевым в отношениях между Западом и Россией. Об этом, спустя два месяца после подписания мирного соглашения, заявил президент Армении Л. Тер-Петросян: «Запад ни в коей мере не желает, чтобы главная роль в урегулировании проблемы была отведена России. Поэтому сейчас все наши усилия направлены на «примирение» России и Запада»¹⁹.

Эти же проблемы обсуждали на своей встрече в Вашингтоне (сентябрь 1994 г.) президент США Б. Клинтон и президент Российской Федерации Б. Ельцин. По мнению США, силы России не должны превышать половины контингента СБСЕ (по мнению Баку, довольно и трети). По словам Б. Н. Ельцина, Россия «заинтересована разделить с ООН и СБСЕ политическую и материальную ответственность в операциях по поддержанию мира – в Карабахе, Таджикистане, Грузии или Молдове», но «не в ущерб эффективности». То есть СБСЕ – заведомо неэффективно, а потому упор Москва делает не на европейских солдатах, а на деньгах, не проявляя большой готовности ставить свои действия в СНГ под контроль, особенно в Закавказье, где ее позиции оказались

сильно подорваны в связи с «уходом Азербайджана на Запад»²⁰. Учитывая свои геостратегические интересы, Россия стремилась в одностороннем порядке проводить собственные инициативы и рассматривала свое участие в урегулировании конфликтов на территории бывшего СССР как естественную и весьма важную задачу. Сторонам не удалось достичь единого мнения по вопросу размещения миротворческих сил.

В ходе подготовки к Саммиту в Будапеште Москва, по мнению экспертов, «осталась практически в одиночестве, если не в изоляции. Отправка более 3 тыс. миротворцев СБСЕ в Карабах могла бы стать прецедентной операцией. Однако операция в Карабахе может обойтись, по подсчетам СБСЕ, в ближайшие полгода в \$ 40 млн. Тут-то и загвоздка. Пойдет ли Россия на компромисс с большинством стран СБСЕ, выяснится в Будапеште»²¹.

Разногласия между Западом и Россией на Саммите в Будапеште 5–6 декабря 1994 г. не позволили принять решение о размещении коллективных (СБСЕ и Россия) миротворческих сил в зоне нагорно-карабахского конфликта. Главы государств СБСЕ учредили институт сопредседательства с целью выработки условий политического урегулирования нагорно-карабахского конфликта. И хотя сторонам удалось выработать общее соглашение о формировании коллективных миротворческих сил численностью в 3 тыс. чел., вопрос об их отправке в регион был поставлен в зависимость от заключения мирного соглашения между конфликтующими сторонами²².

Поскольку позиции Армении и Азербайджана в урегулировании нагорно-карабахского конфликта диаметрально расходились, перспективы заключения такого соглашения становились призрачными. Между тем уже тогда было очевидно, что решение конфликта не может быть сугубо правовым. Как отмечал В. Казимиров, «Боже вас упаси искать решение в правовой плоскости. Это тупик. Решение может быть только политическим. Нравится это кому-то или нет, решение карабахского конфликта никогда не будет чисто юридическим, оно наверняка будет преимущественно политическим»²³. Подобное разрешение конфликта могло состояться лишь при условии введения миротворческих сил в зону конфликта. Однако для этого нужно было не только согласие конфликтующих сторон, но и единый подход к проблеме со стороны Запада и России.

В Будапеште обозначились различные подходы сторон в урегулировании конфликта. Армения выступала за признание руководства НКР полноправной стороной переговорного процесса с Баку, за снятие азербайджанской и турецкой блокады, открытие всех линий коммуникаций и введение международных миротворческих сил (будь то войска СНГ или СБСЕ) для обеспечения безопасности армянского населения Нагорного Карабаха²⁴.

Азербайджан настаивал на выводе армянских войск с оккупированных территорий Карабаха, в том числе из Шуши и Лачина, а также на возвращении всех беженцев в свои дома. Баку отказывался вести прямые переговоры с руководством Нагорного Карабаха, поскольку считал его своей территорией. Переход права решения проблемы Нагорного Карабаха от России в сферу компетенции 11 государств-членов СБСЕ Азербайджан рассматривал как свою дипломатическую победу²⁵.

Власти Нагорного Карабаха добивались международного признания независимости НКР, считали себя участником конфликта, уязвляли вопрос вывода войск с занятых территорий с определением статуса Республики. Международные гарантии своей безопасности они связывали с российскими миротворцами²⁶.

Таким образом, Нагорно-Карабахский конфликт консервировался (или «замораживался»). Без введения миротворческих сил и обеспечения своей безопасности НКР не соглашалась покидать захваченные районы, а без освобождения этих районов Азербайджан не желал обсуждать вопрос о прекращении экономической блокады Армении и Нагорного Карабаха. «Замораживалось», соответственно, решение проблем возвращения беженцев и будущего статуса НКР.

Консервация конфликта «ни мира, ни войны», вызвала беспокойство участников встречи руководящего совета ОБСЕ (с 1 января 1995 г. СБСЕ было преобразовано в ОБСЕ) 31 марта 1995 г. в Праге. Председатель Ласло Ковач признал важность усилий по укреплению соглашения о прекращении огня и подтвердил ранее принятое ОБСЕ решение о статусе сторон с участием в переговорном процессе Нагорного Карабаха как третьей стороны конфликта²⁷.

На Лиссабонском саммите ОБСЕ, проходившем 2–3 декабря 1996 г., сопредседатели Минской группы рекомендовали три принципа, которые должны стать обязательной частью урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта:

«1. Территориальная целостность Республики Армении и Республики Азербайджан;

2. Правовой статус Нагорного Карабаха, определенный в соглашении, основанном на самоопределении, предоставляющем данной территории самую высокую степень самоуправления в составе Азербайджана;

3. Гарантированная безопасность для Нагорного Карабаха и всего его населения, включая взаимные обязательства по обеспечению соблюдения всеми сторонами положений урегулирования»²⁸.

Предлагаемые подходы свидетельствовали о дипломатическом успехе Азербайджана, который сумел предстать перед мировым сообществом в качестве государства, подвергнувшегося агрессии со стороны армянских сил Нагорного Карабаха, оккупировавших его территории. Международное сообщество возражало против

изменения государственных границ, поскольку это могло повсеместно привести к ирредентистским притязаниям.

Резолюция была принята всеми членами ОБСЕ, но было наложено вето Арменией, которая выступила против пункта заявления о территориальной целостности Азербайджана и призвала привлечь к переговорному процессу лидеров НКР. Армянская делегация предлагала искать решение проблемы на основе принципа самоопределения народов, зафиксированного в Хельсинкском заключительном акте СБСЕ.

С 1 января 1997 г. Минская группа ОБСЕ изменила свой формат – Франция, Россия и США стали сопредседателями. «Челночная дипломатия» посредников позволила активизировать переговорный процесс, и 18 июля 1997 г. сопредседатели Минской группы ОБСЕ предложили так называемый «пакетный вариант» «Всеобъемлющего соглашения по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта». В нем предлагалось решить вопрос о прекращении вооруженного конфликта в «одном пакете» с определением нового статуса Нагорного Карабаха. «Пакет» состоял из двух соглашений:

1) условия «прекращения вооруженных столкновений»;

2) «статус НКР».

В преамбуле соглашения отмечалось, что «статус Нагорного Карабаха... не может быть определен односторонними актами Азербайджанской Республики или властей Нагорного Карабаха».

Пакетный подход включал в себя следующие положения:

- отказ от использования вооруженной силы для урегулирования споров;
- вывод вооруженных формирований в два этапа;
- широкая автономия Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской Республики;
- Нагорный Карабах имеет свою конституцию;
- Нагорный Карабах становится независимым экономическим пространством;
- создание разделительной, «буферной зоны» вдоль границ НКАО 1988 г. и введение миротворческого контингента ОБСЕ;
- возвращение беженцев к местам их прежнего проживания;
- принятие мер по открытию дорог, железных дорог, линий электропередачи и связи;
- снятие блокады и обеспечение доставки грузов и людей;
- свободное и безопасное железнодорожное сообщение по линии Баку – Горадиз–Мегри–Ордубад–Нахичевань–Ереван²⁹.

Лидеры Армении и НКР отвергли «пакетное предложение», поскольку их не устраивал будущий статус Нагорного Карабаха, хотя в дальнейшем они стали приверженцами именно пакетного принципа решения конфликта. Азербайджан в целом принял «пакетное предложение», отме-

тив ряд серьезных положений, не устраивавших азербайджанскую сторону, в частности, слабую правовую базу и неясности механизмов его реализации.

2 декабря 1997 г. Минская группа представила «поэтапный план» разрешения конфликта. На первом этапе планировалось возвращение армянской стороной 6 районов зоны безопасности НКР, за исключением Лачина, возврат беженцев, размещение миротворческих сил, открытие коммуникаций и установление дипломатических отношений между Арменией и Азербайджаном. На втором этапе предполагалось создать совместную армяно-азербайджанскую комиссию для определения окончательного статуса Нагорного Карабаха.

Азербайджан принял «поэтапный план» урегулирования конфликта. Однако руководство НКР отвергло его из опасений за свою безопасность. Президент Армении Л. Тер-Петросян склонялся к поэтапному варианту решения проблемы. В известной статье «Война или мир: Пора стать серьезнее» он пытался подготовить общественное мнение страны к компромиссному решению нагорно-карабахской проблемы. «Вопрос должен быть решен только и только путем мирных переговоров, сохранять долгое время статус-кво невозможно, потому что этого не позволят ни международное сообщество, ни экономические возможности Армении. Карабаху и Армении не выгодна неурегулированная ситуация, потому что это существенно препятствует экономическому развитию Армении и, значит, Карабаха».

«Отрицание компромисса и максимализм являются самым коротким путем к усугублению ситуации в Армении и полному краху Карабаха. Речь не о том, возвращать Карабах или нет. Речь о том, чтобы сохранить Карабах армянским: три тысячи лет он был населен армянами и должен быть населен армянами еще три тысячи лет. Избранный мною путь обеспечит эту перспективу. Армения и Карабах сегодня сильны как никогда, но без урегулирования через год–два они станут несравнимо слабее. О том, что мы отвергаем сегодня, в будущем нам придется просить – как многократно происходило в нашей истории»³⁰.

Руководство НКР выступило категорически против предложений Л. Тер-Петросяна, что стало главной причиной его отставки с поста президента. Первый президент НКР Р. С. Кочарян, ставший с 20 марта 1997 г. премьер-министром Армении, смог объединить оппозицию и годом позже победить на президентских выборах. Таким образом, власть в Армении и НКР перешла в руки бывших карабахских лидеров (Р. С. Кочарян и С. А. Саргсян), которые теперь должны были вести переговорный процесс по нагорно-карабахскому урегулированию. В результате Армения и Нагорный Карабах стали сообща выступать в переговорном процессе, точнее, Ереван фактически представлял интересы Степанакерта.

По мнению Д. Шахназаряна, «резкое вмешательство официального Еревана в процесс урегулирования усугубило и без того сложную ситуацию, поскольку неизбежно трансформировало проблему Нагорного Карабаха в территориальный спор с Азербайджаном. Подтверждением этому являлась политическая позиция партии «Дашнакцутюн», фактически пришедшей к власти в результате переворота 1998 г. Согласно взятой ею на вооружение новой доктрине Нагорный Карабах должен провозгласить свою независимость на всех находящихся под его контролем территориях»³¹. В итоге Степанакерт как непосредственный участник конфликта был окончательно вытеснен из переговорного процесса и сегодня, как это ни парадоксально, не имеет даже статуса наблюдателя.

На наш взгляд, «поэтапный план» разрешения конфликта предполагал своеобразный «механизм отложенного политического статуса». Ведь подавляющее большинство населения и правящей элиты двух государств в тот период времени не были готовы к серьезным компромиссам. Возможно, в переходный период отложенного статуса, по истечении определенного времени, в связи с изменениями в интеграционных процессах да и всей геополитической ситуации на Южном Кавказе в Армении и Азербайджане выросло бы новое поколение политиков, сменилась бы власть, и стороны конфликта стали бы менее категоричными в переговорах.

К тому же, по мнению В. Н. Казиминова, варианты «поэтапного» решения на самом деле и не являлись таковыми. «На каждом этапе необходимо связать небольшие “пакеты” с тем, чтобы все стороны получили удовлетворение (возможно, даже неполное) некоторых из своих требований, пусть вначале даже не самых основных. Наверняка за 7 лет можно было решить целый ряд проблем, создав позитивную динамику и более благоприятную атмосферу, нежели годами сидеть в тупике, доводя людей до отчаяния и исхода из страны»³².

В ноябре 1998 г. сопредседатели Минской группы выдвинули новые предложения, основанные на концепции «общего государства». Азербайджан сразу же отверг эту концепцию, так как опасался, что такой подход нарушит его суверенитет и территориальную целостность. В последующем президент Азербайджана Г. Алиев признал, что ни одно из трех предложений не было приемлемым для Азербайджана, а принятие первых двух носило тактический характер³³.

Несмотря на разные военные и коммерческие интересы США, Европейского Союза и России в регионе Южного Кавказа, страны-сопредседатели Минской группы ОБСЕ смогли в начале 2000 г. в основном выработать единый подход в решении нагорно-карабахской проблемы. Текст базовых принципов урегулирования (названных впоследствии «мадридскими») был выработан в 2006 г., а официально передан министрам иностранных дел Армении и Азербайджана 29 ноября

2007 г. в Мадриде в рамках Совета министров иностранных дел ОБСЕ.

«Мадридские принципы» содержали поэтапный процесс реализации решений при урегулировании конфликта и в основном соответствовали предложениям Минской группы, сформулированным еще в декабре 1997 г. Президенты Азербайджана и Армении приняли «Мадридские принципы» в качестве проекта по мирному решению конфликта с большими оговорками. Президент Азербайджана И. Алиев продолжал настаивать на территориальной целостности своей страны, а армянский лидер С. Саргсян предлагал указать в будущем соглашении «переходный статус» Нагорного Карабаха до проведения референдума, как и статус нескольких районов, которые до 1988 г. входили в состав НКАО. Кроме того, Армения особенно настаивала на предоставлении Лачину (Лачинский коридор) того же статуса, что и Нагорному Карабаху. В своих подходах С. Саргсян руководствовался Стратегией национальной безопасности Республики Армения, утвержденной 7 февраля 2007 г. В ней отмечалось, что приемлемыми для Армении являются «только те варианты урегулирования, которые будут направлены на закрепление необратимой реальности фактического существования Нагорно-Карабахской Республики»³⁴. Руководство Нагорного Карабаха выразило свое несогласие с предложенными принципами³⁵.

Свою приверженность к «Мадридским принципам» лидеры двух стран засвидетельствовали в Майендорфской декларации 2 ноября 2008 г. Стороны подтвердили «важное значение продолжения Сопредседателями Минской группы ОБСЕ посреднических усилий с учетом их встречи со сторонами в Мадриде 29 ноября 2007 г. и последующих дискуссий в целях дальнейшей разработки основных принципов политического урегулирования»³⁶. Российской дипломатии в очередной раз удалось добиться подписания соглашения о политическом урегулировании нагорно-карабахской проблемы между конфликтующими сторонами.

Между тем сопредседателями Минской группы ОБСЕ продолжали работу над базовыми принципами урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта с учетом позиций сторон. На саммите «Большой восьмерки» 10 июля 2009 г. в итальянском городе Л'Акуила в заявлении глав государств-сопредседателей Минской группы ОБСЕ были обнародованы обновленные версии «Мадридских принципов»:

- возвращение территорий вокруг Нагорного Карабаха под контроль Азербайджана;
- предоставление промежуточного статуса для Нагорного Карабаха, обеспечивающего гарантии безопасности и самоуправления;
- обеспечение коридора, связывающего Армению с Нагорным Карабахом;
- определение будущего окончательного правового статуса Нагорного Карабаха путем

имеющего обязательную юридическую силу волеизъявления;
возвращение всех внутренне перемещенных лиц и беженцев в места прежнего проживания;
открытие железнодорожного сообщения из Азербайджана в Нахичевань;
международные гарантии безопасности и проведение миротворческой операции. Общая численность миротворцев ОБСЕ в Карабахе на первом этапе должна была составить не менее 2 тыс. чел., а в последующем – 5–7 тыс. за счет развертывания полицейского патрулирования и создания контрольных постов на открывающихся дорогах³⁷.

Таким образом, впервые в ходе переговорного процесса была нарушена его конфиденциальность. Широкой общественности стали известны основные принципы и даже детали будущего урегулирования конфликта. Сравнительный анализ всех предложений международного сообщества показал, что с 1997 г. условия, предлагаемые сопредседателями Минской группы ОБСЕ, постепенно принимали все менее и менее благоприятный для армянской стороны характер. Так, вместо пакетного соглашения урегулирования конфликта был принят за основу его поэтапный вариант. Вместо формулировки «окончательный правовой статус Нагорного Карабаха будет определен путем референдума – всеобщего голосования населения Нагорного Карабаха» (ОБСЕ, 2006), была предложена формулировка «определение будущего окончательного правового статуса Нагорного Карабаха путем имеющего обязательную юридическую силу волеизъявления» (ОБСЕ, 2009). В обновленной версии «Мадридских принципов» не говорилось о создании запретной для полетов зоны в Лачинском районе, а также о демилитаризации и запрете на размещение тяжелого вооружения вокруг всего Нагорного Карабаха

В руководстве Армении и Нагорного Карабаха, безусловно, понимали суть геополитических изменений, произошедших в Закавказье после событий в Южной Осетии в 2008 г. Они также учитывали всевозрастающий разрыв с военно-экономическим потенциалом Азербайджана и потому стремились сохранить статус-кво с целью «кипризации» конфликта. С другой стороны, длительное сохранение статус-кво увеличивало вероятность возобновления войны со стороны правящей элиты Азербайджана за возвращение потерянных земель и укрепление своего политического капитала.

Именно такие опасения содержались в заявлениях руководителей стран – сопредседателей Минской группы в ходе саммитов «Большой восьмерки» в Мускоке 26 июня 2010 г. и Довиле 26 мая 2011 г., которые призывали президентов Армении и Азербайджана готовить свои народы к миру, а не к войне. Впервые после 1994 г. они обратились к теме угроз и проблеме войны, отметив, что ее возобновление «принесет только

новые страдания и разорение и будет осуждено международным сообществом»³⁸. По мнению Д. Шахназаряна, «принятое в рамках саммита «Большой восьмерки» 26 мая в Довиле заявление есть результат беспрецедентно тесного сотрудничества России с Западом». Оно является своеобразным требованием к президентам Азербайджана и Армении «завершить работу над Базовыми принципами во время их предстоящей встречи (в Казани)»³⁹.

Несмотря на видимость серьезного сближения позиций конфликтующих сторон, оставался неразрешенным вопрос увязки принципа территориальной целостности с правом народа на самоопределение. По мнению президента Азербайджана И. Алиева, «право народа на самоопределение не должно подразумевать нарушение территориальной целостности стран и может быть успешно реализовано в рамках территориальной целостности стран»⁴⁰.

В продвижении своей концепции решения конфликта Азербайджан активно использовал турецкий фактор. Многовекторная политика Азербайджана, проводимая Г. Алиевым в 1993–2003 гг., с приходом к власти его преемника И. Алиева в 2003 г. приняла открытую протурецкую направленность. В том же году в Турции премьер-министром был избран Реджеп Тайип Эрдоган. Оба лидера взяли курс на установление стратегического партнерства по всем направлениям сотрудничества.

Турция одна из первых признала независимость Армении 16 декабря 1991 г. Однако в 1993 г. после занятия карабахскими войсками Кельбаджарского района Азербайджана Анкара в знак солидарности и дружбы с Азербайджаном в одностороннем порядке закрыла сухопутную и воздушную границу с Арменией. С этого времени Турция и Азербайджан ведут совместную политическую и экономическую блокаду Армении в регионе. Турция всегда безоговорочно поддерживала Азербайджан в Нагорно-Карабахском конфликте.

После негативной реакции Азербайджана на подписание в Цюрихе 10 октября 2009 г. главами МИД Турции и Армении «Протокола об установлении дипотношений» и «Протокола о развитии двусторонних отношений» руководство Турции пересмотрело вопрос о нормализации отношений с Арменией. 21 октября 2009 г. Великое Национальное Собрание Турции отклонило ратификацию протоколов, считая, что они противоречат национальным интересам Турции. В частности, была озвучена необходимость увязать данный вопрос с решением карабахской проблемы.

16 августа 2010 г. в Баку был подписан Договор о стратегическом партнерстве и взаимной помощи между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой, предусматривавший военное содействие в случае вооруженного нападе-

ния или агрессии на одну из сторон и «дальнейшее расширение военно-технического сотрудничества, проведение военных учений и совместное производство вооружений»⁴¹. К этому времени в Азербайджане уже насчитывалось 18 оборонных предприятий, выпускающих более 400 наименований военно-технической продукции. В октябре 2010 г. парламент Азербайджана одобрил военный бюджет на общую сумму в 2,5 млрд манат или порядка 3,5 млрд долл.⁴² Изменилась и военная доктрина Азербайджана, допускавшая «варианты возобновления военной деятельности» и «временное размещение на своей территории иностранных военных баз либо выделение места для иностранного военного участия в другой форме»⁴³.

Для сравнения: военный бюджет Армении составлял 0,4 млрд долл. В республике работало более 30 предприятий ОПК, которые производили различные приборы и оборудование, но не вооружение и технику в конечном виде. За постсоветский период здесь были созданы некоторые новые образцы стрелкового оружия, легкая система N-2 для стрельбы реактивными гранатами, а также беспилотник «Крунк». В целом страна находилась в полной зависимости от импорта вооружений⁴⁴.

Все эти обстоятельства позволяли азербайджанской стороне ужесточить внешнеполитический курс с целью оказать на Армению максимальное военное, информационное, дипломатическое, экономическое, психологическое давление и вынудить ее к односторонним уступкам в карабахском вопросе. История с провальными переговорами в Казани 24 июня 2011 г. показала, что, несмотря на согласие армянской стороны на болезненный компромисс в вопросе возврата 7 районов «пояса безопасности» вокруг НКР, Баку захотело получить только все и сразу. Президент Азербайджана И. Алиев отказался подписать почти согласованный документ, предусматривавший возврат всех беженцев в Нагорный Карабах и «отложенный» референдум о его будущем статусе.

В дальнейшем сопредседатели Минской группы продолжали поиски примирения конфликтующих сторон на базе обновленных Мадридских принципов, на основе трех положений международного права: неприменения силы или угрозы силой, территориальной целостности, равноправия и права народов на самоопределение. Однако переговорный процесс не сдвинулся с мертвой точки и в результате привел к новому обострению конфликта. 2–4 апреля 2016 г. на «линии соприкосновения» в Нагорном Карабахе произошла самая масштабная военная эскалация за все время после вступления в силу Соглашения о бессрочном прекращении огня.

По мнению специалиста по Кавказу британского аналитического центра «Chatham House» Лоренса Броерса, неясно, как начались боевые действия, но косвенные доказательства и логика подсказывают, что виновником дестабилизации

в Нагорном Карабахе является Азербайджан. Согласно Броерсу дата эскалации (в этот день исполнилось 23 года со дня падения Кельбаджара), масштаб операции со столкновениями на трех различных направлениях, а также использование Азербайджаном всего спектра военной техники, ракет и авиации отмечает мысль о случайной эскалации⁴⁵. В. Н. Казимиров также возложил ответственность за столкновения на Баку. По его мнению, азербайджанская сторона давно не считается с обязательствами, официально принятыми в подписанных ею документах⁴⁶.

В условиях обострения российско-турецких отношений по сирийской проблеме, падения цен на нефть и неустойчивого положения внутри страны Азербайджан решил провести «разведку-войной» для проверки на прочность военного потенциала и оборонительных позиций армии НКР. По мнению военных экспертов, «серьезных оперативных задач не стояло»⁴⁷. Не случайно, именно азербайджанская сторона первой откликнулась на призыв России о прекращении боевых действий. По мнению аналитиков, «похоже, что сегодня Баку все еще находится на распутье между интересами России и амбициями Запада, что вынуждает его пока разделять позицию Москвы по сохранению статус-кво, принимая неготовность к размораживанию конфликта»⁴⁸.

Продвижение азербайджанских сил было остановлено, однако Карабах потерял несколько сотен гектаров территории. Под контроль противника перешли две влиятельные позиции оборонительной линии на северо-восточном и южном направлениях. С армянской стороны погибли более 100 военных и несколько мирных жителей. Численность погибших в азербайджанской армии оценивались по разным источникам от 500 до 800 военных⁴⁹. Позже, в августе 2020 г., уже в статусе экс-президента Армении С. Саргсян в своем интервью заметил, что «избежать этой войны было невозможно, потому что Азербайджан не был готов к компромиссным решениям. Был только один путь избежать войны – пойти на односторонние уступки, что, естественно, даже не обсуждалось. Это неприемлемый для нас путь»⁵⁰.

«Апрельская война» имела огромный резонанс в обществах конфликтующих сторон. Для властей Армении война оказалась неожиданной. Через несколько дней после «апрельской войны» в ходе визита министра иностранных дел России С. В. Лаврова в Ереван президент Армении С. А. Саргсян спросил его: «Как это могло произойти?»⁵¹. Из ответов Лаврова руководство Армении сделало для себя вывод, что в случае новой войны Россия обязательно остановит ее.

Такую же убежденность выразил в 2019 г. и премьер-министр Н. В. Пашинян: «Мы все понимаем, что Россия, как сверхдержава, имеет возможность не допустить возобновления войны в нашем регионе, и я не могу поверить, что стратегический партнер и дружественная Армения

Россия не использует свои рычаги для предотвращения возобновления военных действий в регионе. Я не могу в это поверить. Вновь повторю, я убежден и считаю, и все мы знаем, что Россия может не допустить войны, поэтому я не могу поверить, что Россия допустит войну, или Россия не использует свои рычаги, чтобы удержать Азербайджан от провокаций»⁵².

В азербайджанском обществе были разочарованы остановкой войны, поскольку считали, что «если бы боевые действия не были остановлены, Азербайджан бы отвоевал гораздо большую часть своих земель»⁵³. В целом апрельские события радикализировали общественные настроения двух стран, сведя к минимуму возможности компромиссов в мирном урегулировании нагорно-карабахского конфликта.

Спустя два года после «апрельской войны», в 2018 г. в результате «бархатной» революции президент Армении С. Саргсян подал в отставку. Истинные причины столь «странной» отставки до сих пор не совсем понятны. Еще в 2015 г. С. Саргсян инициировал конституционную реформу, по которой Армения перешла к парламентской форме правления с самыми широкими полномочиями премьера как главы исполнительной власти. Тогда же С. Саргсян заявил, что больше не будет баллотироваться на пост президента или премьер-министра Республики. На парламентских выборах 2 апреля 2017 г. правящая Республиканская партия Армении (РПА) во главе с С. Саргсяном набрала 49,1 % и вместе с социалистической партией «Дашнакцутюн» (6,6 %) образовала конституционное большинство в парламенте Армении⁵⁴.

Правящая коалиция, «забыв» об обещаниях С. Саргсяна, выдвинула его кандидатуру на должность премьера, а он дал согласие. Эта «рокировка» стала поводом для массовых выступлений, приведших к его отставке. «Странность» поведения С. Саргсяна заключалась в том, что он мог вполне легитимно, оставшись во главе правящей партии, контролировать законодательную власть в стране. Сам С. Саргсян заявил, что может «взять на себя другие задачи» только после того как обеспечит «достойное урегулирование» карабахского конфликта и «безопасное развитие страны»⁵⁵. С другой стороны, вероятно, он понимал неизбежность новой войны в Нагорном Карабахе и не желал нести ответственность за ее последствия.

Новый этап в переговорном процессе по урегулированию нагорно-карабахской проблемы наступил с приходом к власти в результате «бархатной» революции Н. Пашиняна. Первая встреча его с президентом Азербайджана И. Алиевым состоялась в Душанбе в рамках саммита государств СНГ 28 сентября 2018 г. По словам Н. Пашиняна, «...мы совершили мини-революцию с президентом Алиевым, после этой встречи напряженность в целом беспрецедентно упала, и мы смогли создать прямую линию для общения, коммуникации и обмена информацией»⁵⁶.

По инициативе сопредседателей Минской группы ОБСЕ 29 марта 2019 г. в Вене прошла встреча премьер-министра Армении Н. Пашиняна и президента Азербайджана И. Алиева. По словам сопредседателей, «оба лидера подчеркнули важность создания обстановки, способствующей миру, и принятия дальнейших конкретных и осязаемых шагов в процессе переговоров для нахождения мирного решения конфликта»⁵⁷.

После «бархатной» революции в Армении оппозиция стала обвинять новую власть в сдаче позиций в переговорном процессе, в частности, что Н. Пашинян ведет переговоры вокруг так называемого «плана Лаврова», т. е. «поэтапного» урегулирования Карабахского конфликта, предложенного в свое время сопредседателями Минской группы ОБСЕ. В ответ, выступая на митинге в Степанакерте 5 августа 2019 г., приуроченном к открытию 7-х Всеармянских летних игр, Н. Пашинян заявил, что Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Армении: «Арцах – это Армения, и все!»⁵⁸.

Заявление Н. Пашиняна ломало логику переговорного процесса, в котором, по прежним утверждениям премьера, Армения не могла представлять Нагорный Карабах в переговорах, а решение карабахского конфликта возможно лишь в соответствии со сценарием, устраивающим все стороны – народы собственно Карабаха, Армении и Азербайджана. Наконец, подобное заявление из уст главы государства, не признавшего независимость НКР, означало намерение аннексировать его.

Возможно, слова премьера были предназначены для «внутреннего потребления», но реакция азербайджанской стороны была быстрой и жесткой: «Пашинян озвучил совершенно далекие от реальности популистские заявления, что продемонстрировало степень его неосведомленности о происходящем в регионе и мире в целом, а также его слабость как политика. Выступление армянского премьера в Ханкенди показало его истинное лицо». Всю ответственность за напряженность в регионе Баку возложил на армянскую сторону⁵⁹.

Словесная конфронтация лидеров двух стран продолжалась на ежегодной конференции по безопасности в Мюнхене 15 февраля 2020 г. По выражению Н. Пашиняна, «невозможно закончить этот конфликт за один – два шага. Нам нужна мини-революция, прорыв. Армения и Карабах готовы приложить реальные усилия для решения вопроса». Президент Азербайджана И. Алиев был более откровенен: «Мы готовы к продолжению переговоров и уже давно дали согласие на выдвинутую Россией инициативу о поэтапном урегулировании конфликта»⁶⁰.

После мюнхенских дебатов Н. Пашинян разместил на своей странице в Фейсбуке следующие принципы:

«1. Нагорный Карабах обрел независимость так же, как и Азербайджан.

2. Нагорный Карабах является стороной конфликта и переговоров, без переговоров с ним невозможно решить конфликт.

3. Нет территорий, есть безопасность: Нагорный Карабах не может уступить свою безопасность.

4. Невозможно решить конфликт одним или двумя действиями: в переговорном процессе нужны «микрореволюции», затем «миниреволюции», затем прорывы.

5. Любое решение проблемы должно быть приемлемым для народа Армении, народа Карабаха и народа Азербайджана, и Армения и Карабах готовы приложить серьезные усилия для поиска такого решения. Азербайджан также должен продемонстрировать такую готовность.

6. Нагорно-карабахский вопрос не имеет военного решения. Если кто-то скажет, что вопрос имеет военное решение, то народ Карабаха скажет, что он давно был решен»⁶¹.

Подобные категоричные откровения в дипломатии всегда чреваты непредвиденными последствиями. Вскоре переговорный процесс окончательно зашел в тупик. Отношения между двумя государствами стали тревожными на фоне воинственных заявлений сторон. Даже министр иностранных дел Азербайджана Э. Мамедьяров, с именем которого были связаны многолетние усилия по мирному урегулированию нагорно-карабахского конфликта, признал «возможность возобновления войны»⁶².

Президент Азербайджана И. Алиев резко сменил тактику своих действий. 12 июля 2020 г. произошли крупные бои на международно признанной границе Армении и Азербайджана. 15 июля в Баку состоялся масштабный митинг, участники которого требовали начать «освободительную войну за Карабах». В ответ президент Алиев заявил, что «не советует никому опережать события»⁶³. На следующий день он отправил в отставку министра иностранных дел Э. Мамедьярова, что означало окончательный выход Азербайджана из переговорного процесса. И хотя Баку не удалось добиться успеха в ходе июльских боев, он получил безоговорочную поддержку Турции, которая заявила, что, если потребуется, ее вооруженные силы поддержат Азербайджан в соответствии с принципом «одна нация – два государства»⁶⁴. Подтверждением этому стали широкомасштабные азербайджано-турецкие тактические и летно-тактические учения с боевой стрельбой на территории Азербайджана с 29 июля по 10 августа 2020 г. Военный эксперт П. Фельгенгауэр установил, что «Турция под предлогом учений фактически ввела свою армию в Азербайджан»⁶⁵.

В августе 2020 г. высшее руководство Армении выступило с заявлениями по случаю 100-летия Севрского мирного соглашения. В них отмечалось, что договор все еще не утратил свою силу и может способствовать справедливому разрешению армянского вопроса, а также «объеди-

нению армянского народа на своих исторических территориях»⁶⁶. В Турции эти заявления были восприняты как территориальные претензии, как «агрессивная националистическая политика», создающая «препятствия миру и стабильности в регионе»⁶⁷. Затем последовало заявление министра обороны о том, что Турция видит себя стороной армяно-азербайджанского конфликта⁶⁸.

В сентябре 2020 г. премьер-министр Н. Пашинян стал настойчиво призывать мировое сообщество дать Нагорному Карабаху особый статус, а президент НКР А. Арутюнян на пресс-конференции откровенно заявил: «Давайте быть реалистами и готовиться к войне... Азербайджан не настроен на переговоры. Поэтому нужно за счет усиления нашей армии заставить врага считаться с армянскими силами в Арцахе, поддержание статус-кво до тех пор, пока не произойдет серьезных геополитических событий, это то, что может привести хотя бы к частичному решению Карабахской проблемы»⁶⁹.

Таким образом, к концу сентября 2020 г. Армения и НКР в силу объективных и субъективных причин оказались на пороге новой войны в Нагорном Карабахе. Несмотря на все усилия армянской дипломатии и диаспоры, на протяжении всех 26 лет переговоров международное сообщество однозначно склонялось к принципу территориальной целостности Азербайджана и самой широкой автономии Нагорного Карабаха в его составе.

На начальном этапе переговорного процесса первый президент Армении Л. Тер-Петросян предложил армянской элите принять поэтапный вариант разрешения конфликта с возвратом большей части занятых 7 районов в обмен на гарантии безопасности Нагорного Карабаха с отложенным статусом его. Попытка закончилась отставкой Л. Тер-Петросяна и приходом к власти в Армении Р. Кочаряна.

Новая власть Армении пыталась связать на международной арене вопрос возврата территорий с признанием независимости Карабаха, а для «внутреннего пользования» в массовое сознание населения внедрялась мысль о том, что это исторические армянские земли и что «земля, завоеванная кровью наших солдат», не может быть отдана.

С приходом к власти С. Саргсяна в 2008 г. армянские дипломаты уже соглашались на возврат территорий взамен на референдум о будущем статусе Нагорного Карабаха в соответствии с обновленными Мадридскими принципами. Стороны как никогда были близки к подписанию соглашения в 2011 г. в Казани, однако в последний момент президент Азербайджана И. Алиев отказался от плана урегулирования, опасаясь излишне демократичного самоуправления Нагорного Карабаха. При этом конфиденциальность переговорного процесса сохранялась, а правящая элита двух стран продолжала готовить свои народы не к миру, а к войне.

После «бархатной» революции в Армении в 2018 г. администрация Н. Пашиняна предала широкой огласке многие аспекты переговорного процесса прошлых лет, в том числе и по возврату Азербайджану территорий. Она настаивала на возвращении Нагорного Карабаха за стол переговоров и внесении ясности в вопросе его будущего статуса. Премьер-министр Н. Пашинян полагал, что без определения статуса переговоры с Азербайджаном бессмысленны, и готовился к войне, чтобы победить: «Новая война – новые территории». Недальновидная политика Н. Пашиняна вольно или невольно приближала Армению к войне, к которой страна не была готова.

Что касается позиции Азербайджана, то стремление вернуть Нагорный Карабах любой ценой стало ключевым элементом государственного строительства и идеологической основой консолидации азербайджанского общества. В 1994 г. президент Азербайджана Г. Алиев в трудное для своей страны время не только согласился на подписание перемирия с лидерами Нагорного Карабаха, но и смог превратить Армению в сторону конфликта. В дальнейшем ему удалось вытеснить Нагорный Карабах из переговорного процесса и представить мировому сообществу нагорно-карабахскую проблему как межгосударственный конфликт между Арменией и Азербайджаном. Мировое сообщество отдало предпочтение принципу территориальной целостности государств, бывших советских республик, в ущерб автономным образованиям.

Несмотря на все усилия мирового сообщества, сопредседателей Минской группы ОБСЕ, и даже принципиальное единство в подходах к решению Нагорно-Карабахской проблемы между Россией, США и Западом, азербайджанские лидеры на протяжении всего переговорного процесса дипломатично уходили от каких-либо обязательств, которые не соответствовали их интересам. Все эти годы риторика ненависти в адрес Армении стала частью повседневной жизни азербайджанского общества и служила объединяющим фактором для военного решения проблемы Нагорного Карабаха.

Осенью 2020 г. геополитическая ситуация на Южном Кавказе, как никогда прежде, сложилась в пользу Азербайджана (выборы в США, особые отношения между Россией и Турцией, превосходство в вооружении, особенно ударных БПЛА, непосредственная военная поддержка Турции, пандемия, нестабильная обстановка в Армении) и предопределила начало второй Карабахской войны 27 сентября 2021 г. Наступление азербайджанских войск с масштабным применением авиации, бронетехники, артиллерии, ударных БПЛА развернулось по всей линии соприкосновения с НКР. По словам В. Казиминова, именно Азербайджан нарушил режим прекращения огня, заранее подготовившись к этой войне⁷⁰. Об этом свидетельствовало заявление И. Алиева о том, он что готов остановить войну, если армяне освободят занятые территории. В самый разгар войны

И. Алиев подверг сомнению основополагающий принцип мирового сообщества, согласно которому у Нагорно-Карабахской проблемы нет военного решения: «мы доказали, что это не так»⁷¹.

Мировое сообщество в лице государств-сопредседателей Минской группы трижды (в Москве, Париже и Вашингтоне) добивалось подписания соглашения о прекращении огня, но каждый раз оно срывалось. Только после того, как азербайджанские войска заняли в Нагорном Карабахе г. Шуши, а на территории Армении сбили российский военный вертолет, стороны согласились на подписание перемирия. Вторая Карабахская война закончилась подписанием Соглашения о мире между И. Алиевым, Н. Пашиняном и В. Путиным 9 ноября 2020 г. Воюющие стороны согласно Соглашению остановились «на занимаемых ими позициях» – азербайджанская сторона фактически вернула себе потерянные районы, и даже часть территории НКР, в частности Гадрутский район и г. Шуши⁷².

Москва показала, что по-прежнему является главным арбитром в регионе, о чем свидетельствует согласие сторон на ввод в Нагорный Карабах российского миротворческого контингента для контроля за прекращением боевых действий. Одобрение Анкарой Соглашения о прекращении огня можно рассматривать как очередной этап сложнейшей двусторонней политики между Россией и Турцией, которая фактически «открыла второй фронт» в Нагорном Карабахе (учитывая, что «первый фронт» противостояния между двумя странами наблюдался в последние годы в Сирии).

Обращает на себя внимание тот факт, что в Соглашении 2020 г., в отличие от перемирия 1994 г., Нагорный Карабах не упоминается, хотя де-факто продолжает существовать непризнанная НКР со своими органами власти, вооруженными силами и пр. Так же, как и в 1994 г., Соглашение не получило подкрепления от ОБСЕ и ООН, что делает его шатким и непредсказуемым.

Удивительно, но на протяжении 26 лет Армения ожидала этой войны, но оказалась неподготовленной к ней по многим причинам и мало сделала для ее предотвращения. В условиях нарушения военного паритета в пользу Азербайджана армянская дипломатия и военно-политическое руководство страны не проявили максимальной гибкости на дипломатическом фланге. Напротив, азербайджанская сторона, никогда не скрывавшая своих намерений, потратила на подготовку к этой войне миллиарды долларов и при поддержке Турции смогла военным путем нарушить существовавший более 26 лет статус-кво.

Можно сказать, что выполнена первая часть поэтапного плана урегулирования нагорно-карабахского конфликта – возврат Азербайджану территорий, принимаются меры по открытию автомобильных и железных дорог, линий электропередачи и связи. Присутствие в зоне конфликта российских миротворцев на пять, а возможно

и больше, лет может создать в будущем своеобразный «механизм отложенного политического статуса». Проводимая Россией интеграционная политика поиска мира на Южном Кавказе призвана примирить конфликтующие народы, внести изменения в их массовое сознание. Огромная роль в этом процессе принадлежит правящим элитам Армении и Азербайджана – пришла пора готовить свои народы к миру, к компромиссам.

В регионе сложился новый статус-кво: российские миротворцы, Азербайджан и непризнанная НКР. В новых исторических реалиях России совместно с мировым сообществом еще предстоит найти приемлемый для конфликтующих сторон компромисс в определении будущего статуса НКР. Для того чтобы этот компромисс был справедливым, необходимо исключить взаимные фобии, отделить национальную историю от реальной действительности, освободиться от груза тоталитарного сознания и, наконец, просто говорить людям правду об истинном положении вещей, иначе через некоторое время Нагорно-Карабахская проблема вновь может стать причиной новой войны.

Примечания

- 1 Казимиров В. Н. Карабах. Как это было // Международная жизнь. 1996. № 5. С. 41.
- 2 См.: Барсегов Ю. Г. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарии : в 3 т. Т. 1. М. : КРУГЪ, 2008. С. 716–717.
- 3 Казимиров В. Н. Мир Карабаху (к анатомии урегулирования) «Незаконнорожденная» Минская группа СБСЕ // Личный сайт Владимира Казиминова. URL: <http://vn.kazimirov.ru/x004c.htm> (дата обращения: 19.01.2021).
- 4 См.: Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный Акт. Хельсинки 1975. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения: 28.02.2021).
- 5 См.: Закон СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-1 (ВВСС 90–15) «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из Союза ССР». Верховный Совет СССР. URL: <http://sojcc.ru/bazeofinder/218.html> (дата обращения: 12.01.2021).
- 6 League of Nations. The Records of the First Assembly. Meetings of the Committees II. Geneva, 1920. P. 173–174. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3104048.html> (дата обращения: 28.02.2021).
- 7 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 64. Кавказское Бюро ЦК РКП(б) (Кавбюро). 1920–1922. Оп. 1. Д. 1. Л. 122. Протокол № 12 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от 05.07.1921.
- 8 См.: Резолюция Совета Безопасности ООН № 884 от 12 ноября 1993 г. URL: <https://www.un.org/russian/document/scresol/res1993/res884.htm> (дата обращения: 30.01.2021).
- 9 См.: Геукджан Оганес. Рамки международного участия на Южном Кавказе : посредничество ОБСЕ в нагорно-карабахском конфликте (1992–1996). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ramki-mezhdunarodnogo-uchastiya-na-yuzhnom-kavkaze-posrednichestvo-obshe-v-nagorno-karabahskom-konflikte-1992-1996> (дата обращения: 11.01.2021).
- 10 Там же.
- 11 Цит. по: Maresca J. J. Resolving the Conflict Over Nagorno-Karabakh : Lost Opportunities for International Conflict Resolution // Crooker Ch. A., Hampson F. O., Aall P. Managing Global Chaos, Sources of and Responses to International Conflict. Washington, D.C. : United States Institute of Peace Press, 1996. P. 263.
- 12 Цит. по: Laitin D. D., Suny R. G. Thinking a Way Out of Karabakh // Journal of Middle East Policy. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.14754967.1999.tb00348.x> (дата обращения: 11.01.2021).
- 13 Цит. по : Акопян Т. Карабахский дневник. Зеленое и черное или ни войны, ни мира. Ереван : Издательский Дом «Антарес», 2010. С. 262.
- 14 Маркедонов С. М. Россия в процессе нагорно-карабахского урегулирования. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/ebb/rossiya-v-processe-nagorno-karabahskogo-uregulirovaniya.pdf> (дата обращения: 11.01.2021).
- 15 Казимиров В. Н. Мир Карабаху. Прорыв к перемирию в Карабахе. URL: <http://www.vn.kazimirov.ru/x014.htm> (дата обращения: 22.01.2021).
- 16 См.: Соглашение о прекращении огня с 12 мая 1994 г. (подписано в Баку 9 мая, Ереване 10 мая, Степанакерте 11 мая 1994 г. в виде посланий в Москву) // Личный сайт В. Н. Казиминова. Основные документы. URL: <http://vn.kazimirov.ru/doc10.htm> (дата обращения: 22.01.2021).
- 17 Казимиров В. Н. Мир Карабаху. Прорыв к перемирию в Карабахе. URL: <http://www.vn.kazimirov.ru/x014.htm> (дата обращения: 22.01.2021).
- 18 Там же.
- 19 Цит. по : Акопян Т. Карабахский дневник. Зеленое и черное или ни войны, ни мира. С. 261.
- 20 Саммит СБСЕ в Будапеште. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/97034> (дата обращения: 26.12.2020).
- 21 Там же.
- 22 См.: Мандат Сопредседателей Конференции по Нагорному Карабаху под эгидой ОБСЕ («Минской конференции») // Личный сайт Владимира Казиминова. URL: <http://vn.kazimirov.ru/doc19.htm> (дата обращения: 15.12.2021).
- 23 Сообщение агентства Ноян Тапан, 25 апреля 2002. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/146150/> (дата обращения: 26.12.2020).
- 24 Report on the Conflict in Nagorno-Karabakh, Document 7182, presented to the Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE), 17 October 1994. P. 10. URL: <http://stars.coe.fr/doc/doc94/edoc7182.htm> (дата обращения: 22.01.2021).
- 25 См.: Армяно-Азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт. URL: <http://files.preslib.az/projects/azerbaijan/rus/gl7.pdf> (дата обращения: 22.01.2021).
- 26 См.: Геукджан Оганес. Рамки международного участия на Южном Кавказе : посредничество ОБСЕ в

- нагорно-карабахском конфликте (1992–1996. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ramki-mezhdunarodnogo-uchastiya-na-yuzhnom-kavkaze-posrednichestvo-obse-v-nagorno-karabahskom-konflikte-1992-1996> (дата обращения: 11.01.2021).
- 27 См.: Барсегов Ю. Г. Указ. соч. Т. 1. С. 752.
- 28 См.: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Лиссабонская встреча на высшем уровне 1996. Лиссабонский документ 1996 года. Приложение 1, Заявление действующего председателя ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/2/4/39543.pdf> (дата обращения: 23.01.2021).
- 29 См.: Чернявский С. Российская дипломатия и Нагорно-Карабахское урегулирование. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/615> (дата обращения: 24.01.2021)
- 30 Тер-Петросян Л. Война или мир : Пора стать серьезнее. URL: <https://www.aniarc.am/2017/11/01/war-or-peace-ter-petrosyan-1997/>(дата обращения: 24.01.2021).
- 31 Шахназарян Д. Армения : как преодолеть усиливающуюся изоляцию. Южный Кавказ может стать полем сотрудничества // Независимая газета. 2001. 27 июля.
- 32 Казимиров В. «Вывести Карабахское урегулирование из тупика». Карабахское урегулирование. Принципы, подходы, аспекты. Ереван, 2002. С. 35.
- 33 См.: Выступление президента Азербайджана Гейдара Алиева на заседании Милли Меджлиса 23 февраля 2001 г. URL: <http://lib.aliyev-heritage.org/ru/6753023.html> (дата обращения: 24.01.2021)
- 34 Указ Президента Республики Армения от 7 февраля 2007 г. «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Армения». URL: www.president.am (дата обращения: 27.01.2021).
- 35 См.: Мадридские принципы. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/160309/>(дата обращения: 27.01.2021).
- 36 См.: Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации // Президент России. 2008. URL: <http://kremlin.ru/supplement/232> (дата обращения: 27.01.2021).
- 37 См.: Саргсян и Алиев получили обновленный вариант мадридских принципов. URL: <https://ria.ru/20100122/205783932.html> (дата обращения: 27.01.2021).
- 38 Довильское заявление – «призрак Дейтона» : АНК прогнозирует введение миротворцев в Карабах. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1411679.html> (дата обращения: 27.01.2021).
- 39 Там же.
- 40 Пресс-конференция по итогам российско-азербайджанских переговоров 3 сентября 2010 г. в Баку. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 29.01.2021).
- 41 Насибова А. С. Становление и развитие азербайджано-турецких отношений (1990–2010 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2020. С. 124.
- 42 Там же. С. 126.
- 43 Военная доктрина Азербайджанской Республики // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31596 (дата обращения: 20.01.2021).
- 44 Храмчихин А. Форпост с вопросами. URL: <https://vprk-news.ru/articles/29587> (дата обращения: 29.01.2021).
- 45 Global Powers Scramble to Contain Neglected Armenian-Azerbaijani Conflict. Chatham House. URL: <https://www.chathamhouse.org/2016/04/global-powers-scramble-contain-neglected-armenian-azerbaijani-conflict> (дата обращения: 29.01.2021).
- 46 См.: Казимиров В. КАРТ-БЛАНШ. Карабах : из прошлого и нынешнего ради будущего // Независимая газета. 2016. 23 сент.
- 47 Четырехдневная война : почему в Карабахе перестали стрелять. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/04/2016/5703d5019a794774f8ec6570> (дата обращения: 20.01.2021).
- 48 Нагорно-Карабахский конфликт : кто тестирует на прочность статус-кво. URL: https://www.rbc.ru/opinions/politics/04/04/2016/57024ff39a79478bc85051db?from=materials_on_subject (дата обращения: 29.01.2021).
- 49 См.: Апрельская война в Карабахе и ее последствия. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/74d51f22/>(дата обращения: 31.01.2021).
- 50 Вероятность войны высока. URL: <https://jam-news.net/ru> (дата обращения: 29.01.2021).
- 51 Что за пакет по Арцаху достали из ящика Путин и Алиев? URL: <https://www.aravot-ru.am/2019/04/20/302844/> (дата обращения: 31.01.2021).
- 52 Там же.
- 53 В «апрельской войне» у Азербайджана был шанс отвоевать свои земли. URL: https://moscow-baku.ru/news/armiya/aprelskaya_voyna_pokazala_nedeespoobnost_armii_armenii_rossiyskiy_ekspert/(дата обращения: 31.01.2021).
- 54 См.: Выборы парламента Армении 2017. URL: https://ru.armeniasputnik.am/trend/elections_parliament_05032017/ (дата обращения: 29.01.2021).
- 55 Серж Саргсян назвал условия своей отставки с поста премьера Армении / URL :<https://www.rbc.ru/society/22/04/2018/5adc000f9a79470f4b440132> (дата обращения: 06.02.2021).
- 56 Мюнхенское рассекречивание российских планов. URL: <https://www.aravot-ru.am/2020/02/19/322069/>(дата обращения: 30.01.2021).
- 57 Алиев и Пашинян на саммите в Вене договорились продолжить прямой диалог. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6276580/>(дата обращения: 30.01.2021).
- 58 Пашинян : Арцах – это Армения, и все! URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2019/08/08/1796164.html> (дата обращения: 30.01.2021).
- 59 Выступление Пашиняна в Ханкенди показало его истинное лицо. URL: <https://az.sputniknews.ru/politics/20190806/421395808/azerbaijan-armenia-pashinyan-karabakh.htm>. (дата обращения: 31.01.2021).
- 60 Старые споры о главном. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4258558> (дата обращения: 31.01.2021).
- 61 Мюнхенское рассекречивание российских планов. URL: <https://www.aravot-ru.am/2020/02/19/322069/>(дата обращения: 01.02.2021).
- 62 Там же.
- 63 Победа пришла откуда не ждали. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4625906> (дата обращения: 01.02.2021).

- ⁶⁴ «Это взорвет геополитический треугольник» : грядет ли война Армении и Азербайджана? URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/475110> (дата обращения: 01.02.2021).
- ⁶⁵ Азербайджано-турецкие военные маневры : ответ на бои или плановые учения? URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2020-08-14-azerbajdzhan-tureckie-voennye-manevry-otvet-na-boi-ili-planovye-uchenija-50411> (дата обращения: 31.01.2021)
- ⁶⁶ Севрский договор. URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=54285&lang=2 (дата обращения: 31.01.2021).
- ⁶⁷ Анкара негодует : Попытка актуализации условий Севрского соглашения – «очередная провокация Армении». URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=54305(дата обращения: 31.01.2021).
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ В полной боеготовности / URL: <https://www.aravot.ru.am/2020/09/11/335932/> ; <https://lenta.ru/articles/2020/09/05/armenia/>(дата обращения: 02.02.2021).
- ⁷⁰ Войну в Карабахе спланировал и начал именно Азербайджан. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/video/20201211/25715578/Kazimirov-voynu-v-Karabakhe-splaniroval-i-nachal-imenno-Azerbaydzhan.html> (дата обращения: 05.02.2021).
- ⁷¹ У России есть масса инструментов, чтобы убедить Армению. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/10/2020/5f81ab079a794798280e3908> (дата обращения: 05.02.2021).
- ⁷² См.: Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 05.02.2021).

Поступила в редакцию 28.02.2020, после рецензирования 04.03.21, принята к публикации 12.04.2021
Received 28.02.2020, revised 04.03.21, accepted 12.04.2021